

ФЕНОМЕН ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

В.И. Якунин

ЯКУНИН Владимир Иванович, доктор политических наук, зав. кафедрой государственной политики МГУ им. Ломоносова. Для связи с автором: viy@polit.msu.ru

Якунин В.И. Феномен евроскептицизма в контексте электоральных процессов современной Европы. – Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 106-121. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.08>

Статья поступила в редакцию: 19.06.2017. Принята к печати: 31.06.2017

Аннотация. В статье рассматривается феномен современного евроскептицизма с точки зрения определения его социального профиля. Согласно позиции автора, вопрос о том, можно ли говорить о евроскептиках не просто как о группе людей, объединенных временными интересами, до сих пор обсуждается и не получил однозначного ответа. Признание того факта, что евроскептицизм представляет собой объективное социальное и политическое явление, заняло у исследователей, по крайней мере, полтора десятка лет. Новейшие политические события создают запрос на полноценный анализ евроскептицизма с учетом его социальной базы. Автор счел целесообразным обратиться к массиву данных по голосованиям в ключевых странах Европейского союза за последние годы, что позволило сделать ряд выводов. Во-первых, поддержка партий евроскептиков непосредственно связана с уровнем экономического благосостояния той или иной социальной группы. Во-вторых, соответствующие настроения склонны проявлять, прежде всего, молодые мужчины, что, вероятно, коррелирует и с предыдущим обстоятельством. В-третьих, существует связь между евроскептицизмом и традициями национализма, носителем которых в ряде стран Европы остается часть среднего класса. Анализ программ партий евроскептической ориентации показал, что они отличаются разнообразием политических платформ, их критика Европейского союза варьируется от жесткой до достаточно мягкой. В то же время в ряде ключевых стран Евросоюза евроскептики уже превратились в общенациональную силу, что позволяет поставить вопрос об их влиянии на будущее всего европейского проекта.

Ключевые слова: евроскептицизм; европейская интеграция; электоральные процессы; Великобритания; Брекзит; Германия; Франция; Италия.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Понятие евроскептицизма прочно вошло в лексикон политиков и ученых. Еще тридцать лет назад трудно было представить, что слово, которое изначально употреблялось исключительно в Великобритании для характеристики отношения данного государства к различным измерениям европейской интеграции, станет, с одной стороны, ключевым аспектом программ ряда политических партий европейских государств, а с другой – популярным у европейских интеллектуалов направлением мысли. После принятого на референдуме 23 июня 2016 г. решения о выходе Великобритании из состава ЕС (так наз. Брекзита) западные комментаторы заговорили о волне евроскептицизма, которая в скором будущем приведет к “ренационализации” Старого света [Grygiel 2016: 99].

Несмотря на постепенный рост евроскептических настроений практически во всех государствах-членах Европейского союза, дать точное с политологической точки зрения определение евроскептицизма достаточно проблематично. Трактовка рассматриваемого феномена как “европейской политической доктрины, предполагающей дистанцирование от Европейского союза”, предлагаемая энциклопедией “Британника”, очевидно, слишком широка. Она фиксирует только некий общий знаменатель в программах ряда политических сил, которые, выступая за более или менее серьезный разрыв с Европейским союзом, часто имеют для этого различные основания. Следующее за ней пояснение лишь немногим проясняет ситуацию: “Политические партии, стоящие на евроскептических позициях, являются преимущественно популистскими силами и в основном поддерживают требование более жесткого контроля над иммиграцией наряду с призывами к демонтажу или упрощению бюрократической структуры ЕС”¹. Понятие популизма как разновидности политического дискурса само по себе требует разъяснений. Идеи жесткого регулирования иммиграции и ограничения полномочий евробюрократии являются ядром политической повестки евроскептиков, но мало что дают для понимания сути их платформы. Есть ли такая, также остается непонятным.

В то же время, несмотря на отсутствие некоего общего определения евроскептицизма, западная политическая наука накопила интересный материал, с одной стороны, о национальных особенностях феномена скептического отношения к европейским наднациональным институтам и практикам их функционирования, а с другой – об общих тенденциях распространения евроскептических настроений, охвативших все государства – члены ЕС. Возьмем, например, исследования представителей трех стран-основательниц европейских сообществ – Франции, Германии и Италии. В первом случае внимания заслуживают работы таких исследователей, как Д. Альбертини и Д. Дусэ [Albertini, Doucet 2013], а также В. Игунэ [Igounet 2014]². Среди немецких авторов следует выделить исследования Ф. Хартлеба [Hartled 2011] и С. Бачковски [Bačkovský 2016]. Серьезное изучение феномена евроскептицизма в Италии связано с именами Л. Куальи [Quaglia 2011] и П. Францози [Franzosi, Marone, Salvati 2015]. Кроме того, нельзя не отметить, что в западной политической науке разработана типологизация различных форм и проявлений евроскептицизма³.

¹ Ray M. *Euroskepticism*. – *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://global.britannica.com/topic/Euroskepticism> (accessed 18.05.2017).

² Подробный анализ французской социально-политической мысли о кризисе европейской интеграции дан в исследовании [Вершинин 2017: 69–86].

³ Так, Р. Тиерски выделяет “собственно евроскептицизм”, подразумевающий отрицательную оценку существующей модели, но при этом поддерживающий саму идею европейской интеграции, “европрагматизм”, положительно оценивающий некоторые результаты существования ЕС, но скептически настроенный в отношении идеи евроинтеграции, “евроотрицание”, т.е. негативное отношение и к идее, и к практике евроинтеграции [Euro-skepticism... 2001: 1–6]. Схожую позицию занимает и С. Рисхай, по сути рассматривая типологию Р. Тиерски в контексте партийных систем европейских стран. Согласно ее подходу, можно рассматривать три вида евроскептиков. Первую группу образуют представители тех политических сил, которые критикуют евроинтеграцию с националистических и крайне правых (консервативных) позиций, опасаясь преобразования ЕС в сверхдержаву, угрожающую потерей суверенитета и ликвидацией национальных идентичностей. Среди сторонников такого подхода следует выделить следующие политические партии: “Партия независимости Соединенного Королевства”

Если говорить о содержательной части перечисленных выше исследований, то в них была вскрыта сложная природа евроскептицизма как явления, в значительной степени варьирующегося от страны к стране [Archer 2000]. Такой подход позволяет выделить, по крайней мере, два евроскептических нарратива: первый, основанный на примате национальных интересов перед лицом наднациональных институтов, и второй, опирающийся на неприятие глобальной экономики, зримым олицетворением которой является Евросоюз [Hooghe, Marks 2007]. Однако еще десять лет назад мало кто из исследователей рассматривал евроскептицизм как некое устойчивое социально закрепленное явление. Доказывали, что это “не объективное явление, а дискурсивная практика” вызывается к жизни в результате политизации проблем европейской интеграции [Sørensen 2008]. Другие говорили о том, что евроскептицизм в значительной степени является результатом сложных внутриэлитных процессов [George 2000]. Исследователи также пытались свести данный феномен к проблеме рационального выбора избирателя [Nix 2007]. Попытки найти определенный социальный индикатор, к которому можно было бы привязать уровень евроскептических настроений, давали противоречивые результаты.

Политические сдвиги последних лет, очевидно, повлияли на ход научного обсуждения социальной природы евроскептицизма, который все чаще воспринимается как объективное явление. Началось активное обсуждение феномена “транснационального евроскептицизма”, которое частично пересматривает старое утверждение о том, что евроскептицизм представляет собой набор противоречивых взглядов на судьбы евроинтеграции, сформированный сугубо национальной проблематикой [Euroscptism as... 2017]. Одновременно пересматривается представление, согласно которому евроскептицизм является лишь “дискурсивной практикой”. В преддверии Брекзита британские социологи связывали евроскептические настроения с укорененным в британском обществе чувством национальной исключительности [Glencross 2014].

108

В это же время анализ мотивации тех, кто в Европе голосует за евроскептиков, дал важный результат – вывод, согласно которому “основой успеха евроскептиков выступает фундаментальное недовольство последствиями политики ЕС” [Treib 2014]. Масштабные исследования электората партий евроскептической ориентации расширили представление о его социальном облике. Однако, как показал Брекзит, контингент евроскептиков отнюдь не сводим к голосующим за те партии, которые активно критикуют ЕС и призывают к пересмотру отношений между национальными правительствами и Брюсселем. Вопрос о том, что евроскептицизм представляет собой в социальном плане и можно ли говорить о евроскептиках не просто как о группе людей, объединенных временными интересами, до сих пор обсуждается и не получил окончательного ответа.

(Великобритания), “Право и справедливость” (Польша), “Йоббик” (Венгрия), “Национальный фронт” (Франция), “Лига Севера” (Италия). Вторую группу в типологии С. Рисхай составляют те политические силы, которые ведут борьбу против коррупции и неэффективной бюрократической системы в Союзе, требуя серьезных изменений его институциональной структуры и повышения эффективности деятельности наднациональных органов. В эту группу входят представители центристских политических партий. К третьему типу евроскептиков С. Рисхай относит тех, кто критикует политику ЕС как антисоциальную и игнорирующую общественные интересы. В данном случае речь идет о левых политических силах – коммунистических партиях Испании, Португалии, Греции и других европейских стран, партиях зеленых, а также о греческой партии “Сериза” и общеевропейской партии “Партия европейских левых” (парламентской фракции – *прим. авт.*), имеющей места в Европейском парламенте [Riishøj 2007].

Российских исследователей по понятным причинам больше интересуют политические основания и последствия роста евроскептицизма в странах ЕС [Вайнштейн 2015]. Между тем, говорить о политической составляющей проблемы без анализа ее социальных предпосылок затруднительно. Именно эту проблему и предлагается рассмотреть в рамках настоящего небольшого исследования⁴, которое будет осуществлено на стыке политической науки и социологии. Нас будут интересовать следующие вопросы: позволяет ли анализ результатов социологических опросов и электоральной статистики выявить общую природу современного евроскептицизма как социального феномена, оказывающего значительное влияние на развитие политических систем европейских стран? Если да, то в чем ее суть? Если нет, то каковы национальные особенности отдельных “евроскептицизмов”?

Ответы на поставленные вопросы мы предлагаем найти, обратившись к изучению электоральных кампаний в Италии и Германии 2013 г., голосования по вопросам членства Великобритании в Европейском союзе, а также электоральных успехов “Национального фронта” М. Ле Пен во Франции. Перечисленные государства выбраны для анализа неслучайно. Франция, Германия и Италия стояли у истоков европейской интеграции, при этом Германия всегда была известна своим оптимистическим отношением к проекту единой Европы. В рамках анализа указанных электоральных процессов рассмотрим поддержку избирателями программ политических сил, либо выступающих за выход своих стран из состава Евросоюза, либо требующих коренного изменения характера евроинтеграции, либо выдвигающих программу, акцентирующую национальные особенности в ущерб ориентации на единый европейский политический и социальный стандарт. В дополнение к Франции, Германии и Италии, в первую очередь в силу уникальности произошедшего, предлагается также обратиться к результатам референдума о выходе Великобритании из Европейского союза. Здесь предметом анализа станут мотивации избирателей, голосовавших за выход страны из состава рассматриваемого интеграционного объединения.

Социологические опросы, проводящиеся по поводу выборов и референдумов, могут рассматриваться как достаточно информативный источник данных для анализа евроскептических настроений. Мотивация при голосовании говорит гораздо больше о политических взглядах человека, а также позволяет судить, какие именно социальные группы настроены наиболее “евроскептически”, т.е. больше остальных склонны поддерживать те силы, которые критикуют европейские институты или требуют выход из Евросоюза.

---

⁴ Представителями социальной науки накоплен значительный объем эмпирического материала для комплексного изучения евроскептических настроений. Ключевой момент – подход к анализу информации. Необходимо учитывать, кто именно и когда проходил интервьюирование, а также какие вопросы задавались респондентам. Отношение к политике Европейского союза не всегда может служить критерием принадлежности к лагерям еврооптимистов или европессимистов. Кроме того, важно учитывать, что понималось конкретными исследователями под “евроскептицизмом” при интервьюировании: реакция на действия брюссельской бюрократии и взаимодействующих с ней политиков на национальном уровне, и отношение к ЕС как к институту отнюдь не тождественны. Критику ЕС необходимо отделять от критики европейской идеи как таковой. Подобный подход пока не получил широкого распространения в литературе в силу ряда причин. Во-первых, евроинтеграция все еще воспринимается как ключевой элемент современного политического развития. Попытка поставить под вопрос ее перспективы, подняв тему девальвации европейской идеи в глазах общественного мнения, едва ли будет воспринята широкими академическими кругами, хотя такие публикации и появляются. Во-вторых, само понятие европейской идеи размыто и плохо поддается формализации для научного анализа.

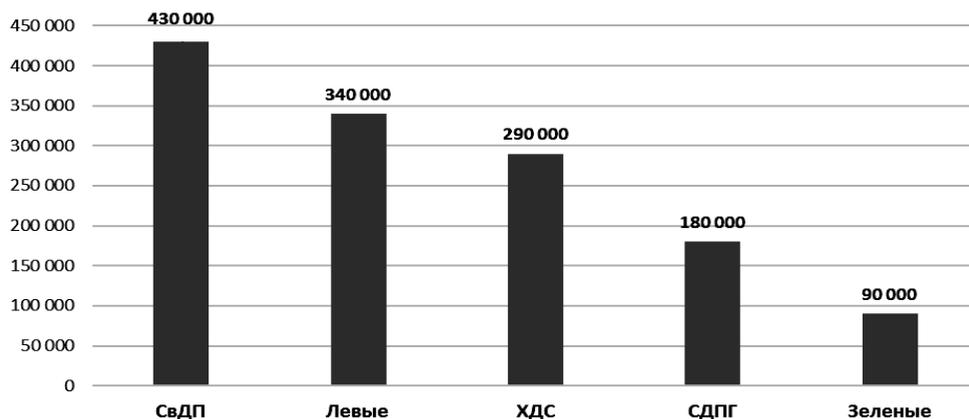
ПОРТРЕТ ГЕРМАНСКИХ ЕВРОСКЕПТИКОВ

Наиболее полное представление о сути современного европейского евро-скептицизма дает Германия, где после Второй мировой войны европейская идея развивалась в максимально благоприятных условиях. По мнению исследователей, “немцы были, пожалуй, единственной нацией, которая столь горячо и с таким идеализмом восприняла Европу как замену своей разрушенной после войны национальной идентичности и национальных традиций” [Германия... 2009:198]. Германское политическое поле практически не знало националистических настроений, которые в других странах стали закваской массового евроскептицизма. Собственно, до 2013 г. в Германии даже не было той силы, которая могла бы уверенно назвать себя евроскептической [Басов 2017]. В этом смысле появление евроскептических тенденций, которые четко зафиксировали парламентские выборы 2013 г., обращает на себя особое внимание.

Партия “Альтернатива для Германии” (далее – АдГ) представляет собой умеренное крыло евроскептиков. Она не ставит под вопрос членство страны в ЕС, концентрируя свое внимание на проблеме издержек единой европейской валюты и теме эмиграции. АдГ “придерживается гибкой и разнонаправленной стратегии и может рассматриваться как функциональный эквивалент правой популистской партии в стране, где правая политика подвергается острой критике” [Verbuir, Lewandowsky 2015]. Тем не менее, несмотря на специфическую политическую природу партии, взлет ее популярности в ФРГ поражает – на выборах в бундестаг в 2013 г. АдГ, созданная всего за полгода до голосования, получила 4,7% голосов. Учитывая тот факт, что в 2009 г. евроскептики вообще не участвовали в выборах, цифры выглядят впечатляюще. Тогда причины успеха силы, которую многие считали маргинальной, не были полностью ясны. Социологические исследования показывали, что они во многом были связаны с резким оттоком части избирателей от старых партий (см. рис. 1).

Рисунок 1 (Figure 1)

Отток избирателей от основных немецких партий к АдГ
в ходе парламентских выборов 2013 г.
*The Outflow of Voters from the Main German Parties to the AfD
During the 2013 Parliamentary Elections*

Источник: Statistiken zur AfD. Statista. URL: <https://de.statista.com/themen/3260/afd/> (accessed 18.04.2017).

Прирост за счет столь разных политических сил, как СвДП (Свободная демократическая партия, разделяющая либеральные ценности), “Левые” и ХДС, требовал объяснения. На первый план здесь уже в 2013 г., еще до прихода массовой волны переселенцев с Ближнего Востока, выходила проблема миграции и мультикультурализма. И либералы, и левые в той или иной форме выступали с лояльных позиций в отношении меньшинств, что стоило им части электоральной поддержки в 2013 г. Какой-либо другой объединяющей идеи у избирателей АдГ не прослеживалось. Проведенные после голосования опросы показали, что собственно программа евроскептиков мало интересует немцев. Их выбор в основном мотивируется по принципу от противного: избиратели голосовали не за АдГ (согласны с программой партии всего 16% избирателей), а против старых партий, слабо восприимчивых к запросам снизу (68%)⁵.

Последующие исследования социологического профиля избирателя АдГ показали значительно большую степень внутреннего единства соответствующей социальной группы. АдГ оказалась преимущественно мужской партией. В Германии с ее особой чуткостью к идее равенства полов этот факт сразу обратил на себя внимание. В 2013 г. за АдГ по партийным спискам проголосовало в целом 4,7%⁶, в том числе 6% среди мужчин и только 4% среди женщин⁷. Тогда разница оставалась в рамках статистической погрешности, однако уже через три года ситуация полностью поменялась. Проведенный в начале 2016 г. срез предвыборных предпочтений немцев показал почти трехкратный рост количества мужчин (около 17%), готовых проголосовать за евроскептиков⁸.

Политические социологи давно отметили, что в политическом отношении мужчины относительно активнее женщин [Verba, Burns, Schlozman 1997]. Высокий процент мужской поддержки АдГ наглядно свидетельствует о политической актуальности предлагаемой ею повестки дня. Причем речь идет не просто о мужском населении, а о его молодой, наиболее активной части. 6% всех немцев в возрасте 18-29 лет, проголосовавших “за” на выборах 2013 г., отдали свои голоса АдГ, а кроме них — 5% всех в возрасте 30-44 г.⁹ За АдГ массово голосуют промышленные рабочие, причем не только в Восточной Германии, но и в Западной. Несмотря на распространившееся в общественном мнении и в академической среде [Dalton, Weldon 2010; Heribert 2015] убеждение в том, что “аномально” в ФРГ голосуют прежде всего восточные земли, некогда входившие в состав ГДР, евроскептики в целом успешны на всей территории Германии — при наличии некоторого перевеса на востоке страны.

Социальная база германских евроскептиков, таким образом, — широкие массы так наз. синих воротничков, занятых на промышленных предприятиях или в прошлом имевших такой профиль занятости. Они в первую очередь

⁵ Statistiken zur AfD. — *Statista*. URL: <https://de.statista.com/themen/3260/afd/> (accessed 18.05.2017).

⁶ Обнародованы окончательные результаты парламентских выборов в Германии. — *TACC*. Доступ: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/688202> (accessed 18.05.2017).

⁷ Bundestagswahl 2013. So wählten die Deutschen. — *Spiegel Online*. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestagswahl-2013-waehlerwanderung-gewinne-verluste-direktmandate-a-923290.html> (accessed 18.05.2017).

⁸ AfD in neuer Umfrage drittstärkste Kraft. URL: <https://amp.welt.de/amp/politik/deutschland/article151394132/AfD-in-neuer-Umfrage-drittstaerkste-Kraft.html> (accessed 18.05.2017).

⁹ Bundestagswahl 22. September 2013. URL: http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/News/BTW_2013.pdf (accessed 03. 06.2017).

пострадали от социально-экономических трансформаций последних 25 лет и мишенью для своего недовольства выбрали единые европейские институты. По словам германского социолога, “речь идет о людях, которые за последние 25 лет пережили ряд срывов в личной жизни и политической самоидентификации. Политические образы, которые были у них перед глазами до и после Объединения, разрушены. Среди них лозунги АдГ встречают мощный отклик. Причина — отчуждение от того, что мы называем политической системой, чрезвычайно сильно. Постдемократическое чувство отсутствия власти (*postdemokratische Ohnmachtsgefühl*) очень ярко выражено”¹⁰.

Данная ситуация кажется парадоксальной. АдГ — далеко не социально ориентированная политическая сила. Она стоит на позициях, которые гораздо более близки к идеям свободного рынка. Современный исследователь определил политику германских евроскептиков как “неолиберализм в голубой упаковке”¹¹. Во многом именно этим объясняется факт, что в 2013 г. АдГ притянула к себе большую часть избирателей, голосовавших за немецких либералов. Невосприимчивость электората к программам партий велика настолько, что на первый план для них выходят лозунги, имидж и общее позиционирование. В этом смысле идея пересмотра места Германии в рамках объединенной Европы и реформирования самого ЕС выглядит весьма притягательно, а в ситуации наличия внешних раздражителей по типу миграционного кризиса 2015 г. превращается в ключевой фактор внутренней политики.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА БРЕКЗИТА

112 В своем отношении к единой Европе Великобритания во многом была антиподом Германии. Если для немцев речь шла о выборе стратегического пути национального развития, то британцы всегда серьезно колебались между национальной и общеевропейской перспективой. Доля евроскептиков в британском обществе с 1997 г. практически не опускалась ниже уровня 50% (см. рис. 2). Тем не менее вплоть до последних лет в британском обществе сохранялся некий баланс мнений. Две трети евроскептиков, критикуя ЕС, не были готовы согласиться с выходом Лондона из состава Союза. Однако ряд факторов повлиял на изменение их позиции. Чтобы увидеть, как это произошло, необходимо понять, кто именно и почему проголосовал в июне 2016 г. за выход Великобритании из ЕС.

Первое, что обращает на себя внимание, — практически четкая географическая локализация британских евроскептиков. Если в случае с ФРГ соответствующие настроения распределены равномерно при некотором перекосе в сторону восточных земель, то в Великобритании очевидным преимуществом сторонники выхода обладали в Англии, в частности в ее северной и центральной частях. Шотландия, Северная Ирландия и Лондон продемонстрировали наглядные еврооптимистические настроения¹².

¹⁰ Von Maas S., Richter Ch. Der AfD-Wähler — das unbekannte Wesen. — *Deutschlandfunk*. URL: http://www.deutschlandfunk.de/eine-soziologische-analyse-der-afd-waehler-das-unbekannte.724.de.html?dram:article_id=360821 (accessed 03.06.2017).

¹¹ Nocun K. *Wie sozial ist die AfD wirklich? Eine Expertise zu Positionen in der AfD bei der Sozial- und Steuerpolitik*. 2016. URL: https://www.boell.de/sites/default/files/2016-6-wie-sozial-ist-die-afd.pdf?dimension1=ds_menschenfeindlichkeit (accessed 07.06.2017).

¹² *The U.K. Electoral Commission*. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information> (accessed 18.06.2017).

Рисунок 2 (Figure 2)

Источник: *British Social Attitudes 1993-2015*. URL: http://whatukthinks.org/eu/wp-content/uploads/2016/12/NatCen_Brexplanations-report-FINAL-WEB2.pdf (accessed 18.05.2016).

Этот факт требует разъяснения с точки зрения электоральных предпочтений определенной группы населения Великобритании. Британские политологи сразу обратили внимание на четкую корреляцию между распределением национального дохода в рамках различных регионов страны и уровнем поддержки лозунга выхода из состава ЕС¹³. Лондон и прилегающие к нему регионы фактически аккумулируют 45% ВВП страны¹⁴. Простое сопоставление карт, обозначающих территории с наиболее высоким уровнем ВВП на душу населения¹⁵, и регионы, высказавшиеся за сохранение в составе Евросоюза, позволяет сделать следующие выводы. Лондон и южные графства — это та часть Соединенного Королевства, которая больше всего выигрывает от процессов экономической глобализации и интеграции в рамках ЕС. Столица страны — один из крупнейших финансовых центров мира. В то же время Средняя и Центральная Англия сильнее пострадали в результате изменения структуры хозяйства Великобритании за последние десятилетия. Подвергшиеся деиндустриализации территории дали наибольший процент проголосовавших за Брекзит.

Эти выводы подтверждаются и другим блоком статистики. За Брекзит проголосовали 66% всех британцев, имеющих ежемесячный доход ниже 1 200 фунтов стерлингов, 57% живущих на 2 200 фунтов и лишь 38% — зарабатывающих более 3 700 фунтов в месяц. Градация по уровню образования также дает характерные результаты, созвучные германским: за Брекзит проголосовали 78% британцев

¹³ Подробнее см. Dorling D., Stuart B., Stubbs J. 2016. *Don't Mention This Around the Christmas Table: Brexit, Inequality and the Demographic Divide*. URL: http://www.dannydorling.org/wp-content/files/dannydorling_publication_id5851.pdf (accessed 07.06.2017).

¹⁴ *Statistical Bulletin: Regional Gross Value Added (Income Approach)*. December 2014. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossvalueaddedgva/bulletins/regionalgrossvalueaddedincomeapproach/2014-12-10> (accessed 18.03.2017).

¹⁵ *Office of National Statistics*. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp> (accessed 18.06.2017).

без квалификации, и 61% —получивших лишь среднее образование. Городское и деревенское население разделилось практически пополам, однако дифференциация между национальными группами, населяющими королевство, очевидна. 51% белых британцев поддержали Брекзит, в том числе 74% тех, кто считает себя скорее англичанами, чем британцами. Картина будет полной, если добавить сюда еще два показателя. Электорат Брекзита — в основном мужской (54% мужчин проголосовали за выход Британии из состава ЕС) и средневозрастной (более половины избирателей в возрасте старше 35 лет)¹⁶.

Параллели с Германией очевидны: евроскептические настроения распространены среди той категории населения, которая больше всего пострадала от глобализации, от слома жизненного уклада, сложившегося в Западной Европе во второй половине XX в. в условиях формирования развитого индустриального общества. Социологи уже отмечали: этот процесс имеет яркие политические характеристики, что лишь подтверждается германским и британским примерами [Iversen, Cusack 2000].

Стоит отметить некоторое сходство в политических предпочтениях евроскептиков в двух странах. Социологические опросы показали главный политический мотив голосовавших за Брекзит — отсутствие обратной связи с основными политическими партиями, ответственными за руководство страной. Более половины из тех, кто считает, что “политики не слышат таких людей, как я”, проголосовали за выход Великобритании из состава ЕС¹⁷.

Брекзит практически полностью мобилизовал сторонников “Партии независимости Соединенного Королевства”, что, впрочем, не удивительно, так как именно эта политическая сила сделала идею выхода из состава ЕС ядром своей программы. Как и в Германии, против ЕС массово высказались избиратели без явных политических симпатий (70%). Однако особого внимания заслуживает другой факт: 58% избирателей правящей Консервативной партии и 36% оппозиционной Лейбористской партии оказались сторонниками Брекзита. В сопоставлении с их политической повесткой это позволяет сделать некоторые важные выводы: “Те, кто считал, что выход из ЕС сделает Британию более влиятельной в мире, сократит безработицу и иммиграцию, стабилизирует экономику, обеспечит безопасность Британии, в значительно большей степени были склонны голосовать в поддержку Брекзита”¹⁸. Причем в конкретной ситуации 2016 г. вопросы экономики, традиционно острые, отходили на второй план. Это четко зафиксировала статистика: на первое место в ряду последствий Брекзита большая часть британцев ставила снижение миграции, чем потенциальное ухудшение экономической ситуации¹⁹.

Исследователи выделяют несколько групп населения, обеспечивших перевес сторонников выхода страны из ЕС, в том числе так наз. состоятельных евроскептиков, фактор которых во многом и объясняет выход в 2016 г. иммиграционной проблематики на первый план. Речь идет о людях с уровнем дохода выше среднего и относительно высоким уровнем образования, для которых экономические вопросы по важности уступают место вопросам идентичности и сохранения самостоятельности Британии в политических вопросах [Еремина 2017].

¹⁶ NatCen Panel May 2016 and September 2016 survey. URL: <http://natcen.ac.uk/news-media/press-releases/2016/june/natcen-eu-referendum-survey/> (accessed 03. 06.2017).

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Swales K. *Understanding the Leave vote*. 2016. URL: <http://natcen.ac.uk/our-research/research/understanding-the-leave-vote/> (accessed 07.03.2017).

¹⁹ NatCen Panel May 2016 and September 2016 survey. URL: <http://natcen.ac.uk/news-media/press-releases/2016/june/natcen-eu-referendum-survey/> (accessed 03.06.2017).

Брекзит, таким образом, стал возможен в результате ситуационного союза двух групп населения: тех, чей социальный статус и уровень жизни пострадали в результате интеграционных процессов и включения Британии в глобальную экономику, и тех, кто традиционно выступал в защиту британской (более узко – английской) национальной идентичности в противовес европейской. Если в первом случае параллели с германским примером очевидны, то второй является важной особенностью Великобритании.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПРИМЕР

Наряду с другими “базовыми” странами ЕС Италия традиционно считалась одной из опор евроинтеграции. Однако и здесь в последние годы набирает популярность евроскептицизм. В отличие от других европейских стран итальянский евроскептицизм в политическом смысле многолик: сразу несколько и крупных, и мелких партий выступают с соответствующей программой. Одна из наиболее влиятельных в их числе – созданное сравнительно недавно “Движение пяти звезд”. Оно представляет собой оригинальный продукт современной итальянской политической системы, сложившейся с начала 1990-х годов. Евроскептицизм – далеко не единственный и не главный пункт в ее программе. Соответствующие взгляды в контексте политического позиционирования “Движения пяти звезд” дают достаточное представление о специфике итальянского евроскептицизма.

На фоне других партий стран Западной Европы пример “Движения пяти звезд”, вероятно, наиболее ярко демонстрирует связь современного евроскептицизма с популизмом. Как утверждает П. Таггарт, популизм состоит из следующих элементов: идея народа как источника легитимности, антиэлитаризм как отказ от принципа верховенства политического класса, осуждение традиционных институтов представительной демократии и приверженность демократии “снизу” [Taggart 2000]. В основе идеологии – прямое обращение к народу как антиподу элиты. ЕС в данном контексте предстает как один из ключевых механизмов господства элиты и поэтому превращается в центральный объект критики популистов. В частности, “Движение пяти звезд” (совместно с евроскептиками из “Лиги Севера”) активно выступает за отмену санкций, введенных ЕС в отношении России [Маслова, Шибкова 2017].

Евроскептицизм “Движения пяти звезд” достаточно умеренный, и поэтому его можно сравнить с платформой партии АдГ. Тем не менее соответствующие принципы в его деятельности очевидны. В декабре 2013 г. “Движение пяти звезд” выпустило программу, посвященную Европе. Самый ярким пунктом документа содержал предложение провести референдум о членстве Италии в зоне единой европейской валюты. В декабре 2014 г. партия начала собирать подписи за проведение референдума по вопросу членства в еврозоне. Несмотря на умеренную критику ЕС со стороны итальянских евроскептиков, исследования показывают, что недовольство Евросоюзом выступает одним из определяющих факторов для электората “Движения пяти звезд” [Maggioli 2013: 26].

На выборах в итальянский парламент в 2013 г. “Движение пяти звезд” стало одним из триумфаторов, набрав более 25% голосов избирателей. Это знаковый факт, однако еще более характерные детали связаны с тем, кто именно и как голосовал за партию итальянских евроскептиков. Если в случае с Великобританией и Германией мы говорили о географической локализации евроскептицизма, то в Италии “Движение пяти звезд” – главная общенациональная партия.

Это заставляет переосмыслить роль фактора региональной дифференциации в формировании политической повестки итальянских партий. Очевидно, что культурное своеобразие юга или севера страны, которое играло опре-

деленную роль в контексте итальянского евроскептицизма в прошлом, не следует переоценивать. В Италии важны и иные факторы роста евроскептических настроений. Они проявляются при анализе социологического профиля избирателей “Движения пяти звезд”.

Как и в других странах, ряды итальянских евроскептиков пополняются за счет электората системных партий. От 12 до 61% избирателей, на выборах 2008 г. проголосовавших за базовые левые и правые партии, в 2013 г. отдали предпочтение евроскептикам. Но в итальянском случае мы видим и ряд особенностей.

Электорат “Движения пяти звезд” молод и достаточно образован, и в этом смысле он представляет собой некоторую противоположность электорату Брексита в Великобритании. Однако и в Италии мы видим особенности социального профиля евроскептиков, распространенных в других странах ЕС. За “Движение пяти звезд” массово голосуют безработные (33% от их общего количества), а также люди, занятые ручным трудом (29%). Кроме того, его активнее поддерживают мужчины, чем женщины (53 против 47%) [Maggini 2013: 14].

Итальянский евроскептицизм в большей степени, чем в других странах, является общенациональным феноменом как с географической, так и с социологической точек зрения. В политическом разрезе это также близко к истине. На рис. 3 представлена динамика роста поддержки “Движения пяти звезд” со стороны избирателей основных политических сил страны. К выборам 2013 г. число избирателей с правого фланга, голосующих за партию евроскептиков, практически уравнилось с количеством тех, кто симпатизировал левым. В итоге формируется некий новый вид политического дискурса, в рамках которого старые идеологии уже не играют прежней роли значимых индикаторов. “Постидеологический” месседж, запущенный основателем “Движения пяти звезд” Б. Грилло, явно созвучен запросу избирателей, и евроскептицизм стал его важным компонентом.

Рисунок 3 (Figure 3)

Динамика роста поддержки “Движения пяти звезд”
со стороны избирателей основных политических сил страны
*Dynamics of Support for the Five Star Movement by the Voters
of the Main Political Forces of the Country*

Источник: [Maggini 2013: 6].

ФЕНОМЕН “НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА” ВО ФРАНЦИИ

Французский “Национальный фронт” (далее – НФ) показал впечатляющий прогресс за последние 15 лет. Количество его симпатизантов практически удвоилось. Партия, бывшая во многом маргинальной, электорат которой был географически и социально локализован, превращается в общенациональную силу.

Основной регион, голосующий за лидера НФ – это северо-восток страны, исторический промышленный центр, в населении велик удельный вес промышленных рабочих. Они традиционно голосовали за левые партии – сначала за коммунистов, потом за социалистов. Департамент Нор с центром в Лилле всегда считался оплотом социалистической партии. Однако, как показали последние выборы, социалисты уступили свои позиции. Французский рабочий класс, 41% его представителей, теперь массово голосует за НФ, а кроме того – 42% служащих, 38% безработных, 31% лиц со средним образованием²⁰. В этом отношении социальный профиль французского евроскептицизма схож с германским, однако у него имеется и специфика, которая сближает Францию с Великобританией.

Если северо-восток страны в социальном плане более демократичен, что проявляется в высокой политической активности синих воротничков и молодежи, то юг, другой бастион лепеновцев, скорее буржуазен. Здесь за Ле Пен голосуют представители старого городского среднего класса, причем численно преобладает возрастная избиратель. Речь идет об обеспеченных слоях, которые исторически голосовали за традиционных правых. Они недовольны быстрой трансформацией социально-экономической жизни страны, сменой образа жизни, вторжением мигрантов и инокультурной экспансией. Эти две социальные группы сформировали базу лепеновского электората. Уже сегодня он составляет более трети населения страны, судя по итогам президентских выборов 2017 г. Это достаточно много, если вспомнить, что 15 лет назад Ж.-М. Ле Пен во втором туре президентских выборов получил лишь около 18%.

Французские социологи выделяют по итогам выборов 2017 г. две Франции – “страну выигравших” и “страну проигравших”. 43% тех, кто утверждает, что с трудом сводит концы с концами, проголосовали за кандидата от НФ²¹. Проблема заключается в том, что недовольство этих людей имеет под собой не только материальную подоплеку. Оно, скорее, лишь наиболее ярко проявляется в этой области. В действительности во Франции глубоко укорененный национализм (исторически принимавший различные формы) соединяется с социальным протестом. В этом смысле французы действительно похожи на британцев. Перспектива Фрекзита пока чисто умозрительна, однако субстрат для соответствующего движения уже имеется.

***

Современный евроскептицизм представляет собой весьма сложное явление. В его национальных вариациях много как общего, так и различного. Тем не менее анализ электоральной ситуации в ключевых странах Евросоюза позволяет говорить о том, что данный феномен действительно существует и является общеевропейским. В нем можно выделить несколько ключевых компонентов. Во-первых, уровень поддержки евроскептиков непосредственно связан с утратой доверия к базовым системным политическим партиям.

²⁰ Daret G. *Qui sont les électeurs du FN.* – *Francetvinfo*. URL: http://www.francetvinfo.fr/politique/front-national/qui-sontles-electeurs-du-fn_863691.html (accessed 15.06.2017).

²¹ *Présidentielle: Qui vote pour Marine Le Pen?* – *20minutes*. URL: <http://www.20minutes.fr/elections/2055887-20170424-presidentielle-vote-marine-pen> (accessed 15.06.2017).

Избиратели часто не вчитываются в программы евроскептиков, которые, как правило, противоречивы. На первое место для них выходит сам антисистемный посыл, что иллюстрируют приведенные данные электоральной статистики в Германии, Великобритании, Италии и Франции.

Евроскептицизм крепко связан с протестом против издержек современной глобальной экономики. Еще в начале 1990-х годов, когда тема евроскептицизма практически не фигурировала на публичном уровне, американский политолог Э. Люттвак предсказал, что перестройка структуры хозяйства в ведущих странах Запада будет иметь глубокие политические последствия. В статье с говорящим названием “*Why Fascism is the Wave of Future*” он констатировал: “Когда механизмы смены рода занятости работают столь быстро, что сталевары, шахтеры и сварщики отказываются от ремесла, которым занимались всю жизнь, чтобы получить новые навыки, под угрозой пополнить армию безработных или низкооплачиваемых работников, депрессия и фрустрация — вероятные результаты этого процесса” [Luttwak 1994].

В странах ЕС этот процесс привел к росту не только популистских настроений, но и евроскептицизма, направленного против евробюрократии как своего рода олицетворения технократизма современных политических элит. Останься он в этих рамках, конструкция Евросоюза, вероятно, смогла бы выдержать удар. Однако к началу 2010-х годов в волне евроскептицизма четко обозначился третий компонент — националистический дискурс. Во второй половине XX в. он во многом сошел на нет, но ввиду того, что европейский проект так и не смог опереться на прочный политический фундамент, его возрождение было лишь вопросом времени. Его соединение с массовым протестом против последствий глобализации возымело самые серьезные последствия. В их числе — Брекзит лета 2016 г. и рост популярности евроскептического “Национального фронта” во Франции. Сумеет ли Евросоюз парировать эту угрозу? Ответ даст ближайшее будущее.

Басов Ф.А. 2017. Германия в Европейский Союз: от экономического локомотива к политическому лидерству. — *Контуры глобальных трансформаций*. № 1. С. 33-52.

Вайнштейн Г.И. 2015. Евроскептицизм: новый фактор европейской политики. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 40-48.

Вершинин А.А. 2017. Французская общественно-политическая мысль о кризисе современного проекта евроинтеграции. — *Контуры глобальных трансформаций*. № 1. С. 69-86. *Германия. Вызовы XXI века*. Под ред. В.Б. Белова. 2009. М.: Весь Мир. 792 с.

Еремина Н.В. 2017. Корни Брексита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве. — *Контуры глобальных трансформаций*. № 1. С. 87-105.

Маслова Е.А., Шибкова М.О. 2017. Позиции итальянских партий по вопросам санкций в отношении России. — *Современная Европа*. № 3. С. 122-132.

Albertini D., Doucet D. 2013. *Histoire du Front national*. Paris: Tallandier. 360 p.

Archer C. 2000. Euroscepticism in the Nordic Region. — *Journal of European Integration*. Vol. 22. No. 1. P. 87-114. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036330008429080>

Bačkovský Š. 2016. *Euroskeptizismusforschung und Parteien Mittel- und Osteuropas*. 325 s. URL: <http://hss.ulb.uni-bonn.de/2016/4295/4295.pdf> (accessed: 18.04. 2017)

Berbair N., Lewandowsky M. 2015. The AfD and its Sympathisers: Finally a Right-Wing Populist Movement in Germany? — *German Politics*. No. 24. P. 154-178. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09644008.2014.982546>

Dalton R.J., Weldon St. 2010. Germans Divided? Political Culture in a United Germany. — *German Politics*. Vol. 19. No. 1. P. 9-23. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09644001003588390>

Euro-skepticism. A reader. Ed. by R. Tiersky. 2001. Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield. 328 p.

Franzosi P., Marone F., Salvati E. 2015. Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement. — *The International Spectator*. Vol. 50. No. 2. P. 109–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/03932729.2015.1030273>

George St. 2000. Britain: anatomy of a Eurosceptic state. — *Journal of European Integration*. Vol. 22. No. 1. P. 15-33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07036330008429077>

Glencross A. 2014. British Euroscepticism and British Exceptionalism: The Forty-Year “Neverendum” on the Relationship with Europe. — *Studia Diplomatica*. Vol. LXVII. No. 4. P. 1-9.

Grygiel J. 2016. The Return of Europe’s Nation-States. The Upside to the EU’s Crisis. — *Foreign Affairs*. Vol. 95. No. 5. P. 94-101.

Heribert A. 2015. Xenophobia, Asylum Seekers, and Immigration Policies in Germany. — *Nationalism and Ethnic Politics*. Vol. 21. No. 4. P. 446-464. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2015.1095528>

Hix S. 2007. Euroscepticism as Anti-Centralization. A Rational Choice Institutional Perspective. — *European Union Politics*. Vol. 8. No. 1. P. 131-150. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116507073291>

Hooghe L., Marks G. 2007. Sources of Euroscepticism. — *Acta Politica*. No. 42. P. 119-147.

Igounet V. 2014. *Le Front national de 1972 à nos jours. Le parti, les hommes, les idées*. Paris: Éditions du Seuil. 495 p,

Iversen T., Cusack Th.R. 2000. The Causes of Welfare State Expansion: Deindustrialization or Globalization? — *World Politics*. Vol. 52. No. 3. P. 313-349.

Luttwak E. 1994. Why Fascism is the Wave of the Future. — *London Review of Books*. Vol. 16. No. 7. P. 3-6.

Maggini N. 2013. *Understanding the Electoral Rise of the Five Star Movement in Italy*. 30 p. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/1c695698-811b-4733-9df9-a50a4cd2360e.pdf> (accessed 07.06.2017).

Quaglia L. 2011. The Ebb and Flow of Euroscepticism in Italy. — *South European Society and Politics*. Vol. 16. No. 1. P. 31-50. DOI: <https://doi.org/10.1080/13608740903432367>

Riishøj S. 2007. Europeanisation and Euroscepticism. Experiences from Poland and the Czech Republic. — *The Journal of Nationalism and Ethnicity*. Vol. 35. No. 3. P. 503-535. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905990701368746>

Sørensen C. 2008. *Love Me, Love Me Not ... A Typology of Public Euroscepticism*. Brighton: University of Sussex. 101 p.

Taggart P. 2000. *Populism*. Buckingham, Philadelphia: Open University Press. 140 p.

Treib O. 2014. The Voter Says No, But Nobody Listens: Causes and Consequences of the Eurosceptic Vote in the 2014 European Elections. — *Journal of European Public Policy*. Vol. 21. No. 10. P. 1541-1554. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2014.941534>

Verba S., Burns N., Schlozman K. 1997. Knowing and Caring about Politics. — *Gender and Political Engagement*. Vol. 59. No. 4. P. 1051-1072.

DOI: [10.17976/jpps/2017.05.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.08)

THE PHENOMENON OF EUROSCEPTICISM IN THE CONTEXT OF ELECTORAL PROCESSES IN MODERN EUROPE

V.I. Yakunin¹

¹Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

YAKUNIN Vladimir Ivanovich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Head of the Public Policy Department, Lomonosov Moscow State University. Email: viy@polit.msu.ru

Yakunin V.I. The Phenomenon of Euroscepticism in the Context of Electoral Processes in Modern Europe. — *Polis. Political Studies*. 2017. No. 5. P. 106-121. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.08>

Received: 19.06.2017. Accepted: 31.06.2017

Abstract. The article is dedicated to the complex consideration of the sociological and demographic portrait of the modern euroscepticism. The author claims that it cannot be explicitly stated that eurosceptics can only form diversified groups, united by the temporal rather than long-term interests. In this context, it is worth mentioning that the very fact of the euroscepticism's existence as a social and political phenomenon was an unclear topic among the academic society for at least last 15 years. For now it's clear that in order to understand the logic of the last political events we need to analyze comprehensively the social structure of the phenomenon. In order to evaluate the core trends of euroscepticism the author also refers to the national statistics data on the public preferences and exit polls from different elections in the EU countries. The above-mentioned approach enabled the author to make the following conclusions. Firstly, the electoral support of eurosceptic parties strongly correlates with the economic position of a voting social group. Secondly, euroscepticism is a popular phenomenon among young men and this fact, supposedly, can also be understood in connection with the previous statement. Thirdly, there is a correlation between euroscepticism and the deep traditions of nationalism which still matter for a part of the EU middle class. The analysis of the eurosceptic parties' programs showed that there is a huge political division between those parties. For instance, some of them tend to criticize the EU in a comparatively "soft" way, whereas others take a more radical position. At the same time, in some leading EU member states eurosceptics became a significant national force, what puts the question of euroscepticism in the actual agenda of the EU.

Keywords: euroscepticism; European integration; electoral processes; Great Britain; Brexit; Germany; France; Italy.

References

- Albertini D., Doucet D. *Histoire du Front national*. Paris: Tallandier. 2013. 360 p.
- Archer Cl. Euroscepticism in the Nordic Region. — *Journal of European Integration*. 2000. Vol. 22. No. 1. P. 87-114. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036330008429080>
- Báčkovský S. *Euroskeptizismusforschung und Parteien Mittel- und Osteuropas*. 2016. 325 p. URL: <http://hss.ulb.uni-bonn.de/2016/4295/4295.pdf> (accessed: 18.04. 2017)
- Basov F.A. Germany in the European Union: from the Economic Locomotive to Political Leadership. — *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*. 2017. No. 1. P. 33–52. (In Russ.)
- Berbuir N., Lewandowsky M. The AfD and its Sympathisers: Finally a Right-Wing Populist Movement in Germany? — *German Politics*. 2015. No. 24. P. 154-178. DOI: <https://doi.org/10.1080/09644008.2014.982546>
- Dalton R.J., Weldon St. Germans Divided? Political Culture in a United Germany. — *German Politics*. 2010. Vol. 19. No. 1. P. 9-23. DOI: <https://doi.org/10.1080/09644001003588390>
- Eremina N.V. The Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom. — *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*. 2017. No. 1. P. 87-105. (In Russ.)
- Euro-skepticism. A Reader*. Ed. by R. Tiersky. Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield. 2001. 328 p.
- Franzosi P., Marone F., Salvati E. Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement. — *The International Spectator*. 2015. Vol. 50. No.2. P. 109–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/03932729.2015.1030273>
- George St. Britain: Anatomy of a Eurosceptic State. — *Journal of European Integration*. 2000. Vol. 22. No. 1. P. 15-33. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036330008429077>
- Germanija. Vyzovy XXI veka*. Pod. red. V.B. Belova [Germany. Challenges of the 21st Century. Ed. by V.B. Belov]. Moscow: Ves' Mir Publ. 792 p. (In Russ.)
- Glencross A. British Euroscepticism and British Exceptionalism: The Forty-Year "Neverendum" on the Relationship with Europe. — *Studia Diplomatica*. 2014. Vol. LXVII. No. 4. P. 1-9.
- Grygiel J. The Return of Europe's Nation-States. The Upside to the EU's Crisis. — *Foreign Affairs*. 2016. Vol. 95. No. 5. P. 94-101.
- Heribert A.. Xenophobia, Asylum Seekers, and Immigration Policies in Germany. *Nationalism and Ethnic Politics*. 2015. Vol. 21. No. 4. P. 446-464. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2015.1095528>
- Hix S. Euroscepticism as Anti-Centralization. A Rational Choice Institutional Perspective. — *European Union Politics*. 2007. Vol. 8. No. 1. P. 131-150. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116507073291>
- Hooghe L., Marks G. Sources of Euroscepticism. — *Acta Politica*. 2007. No. 42. P. 119-147.
- Igounet V. *Le Front national de 1972 à nos jours. Le parti, les hommes, les idées*. Paris: Éditions du Seuil. 2014. 495 p.
- Iversen T., Cusack Th.R. The Causes of Welfare State Expansion: Deindustrialization or Globalization? — *World Politics*. 2000. Vol. 52. No. 3. P. 313-349.

- Lutwak E. Why Fascism is the Wave of the Future. — *London Review of Books*. 1994. Vol. 16. No. 7. P. 3-6.
- Maggini N. *Understanding the Electoral Rise of the Five Star Movement in Italy*. 2013. 30 p. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/1c695698-811b-4733-9df9-a50a4cd2360e.pdf> (accessed 07.03.2017).
- Maslova E.A., Shibkova M.O. Attitudes of Italian Parties to the Sanctions against Russia. — *Sovremennaya Evropa*. 2017. No 3. P. 122-132. (In Russ.)
- Quaglia L. The Ebb and Flow of Euroscepticism in Italy. — *South European Society and Politics*. 2011. Vol. 16. No. 1. P. 31-50. DOI: <https://doi.org/10.1080/13608740903432367>
- Riishøj S. Europeanisation and Euroscepticism. Experiences from Poland and the Czech Republic. — *The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2007. Vol. 35. No. 3. P. 503-535. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905990701368746>
- Sørensen C. *Love Me, Love Me Not ... A Typology of Public Euroscepticism*. Brighton: University of Sussex. 2008. 101 p.
- Taggart P. *Populism*. Buckingham, Philadelphia: Open University Press. 2000. 140 p.
- Treib O. The Voter Says No, But Nobody Listens: Causes and Consequences of the Eurosceptic Vote in the 2014 European Elections. — *Journal of European Public Policy*. 2014. Vol. 21. No. 10. P. 1541-1554. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2014.941534>
- Vainshtein Gr. I. Euroscepticism: new factor of European politics. — *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015. No. 1. P. 40-48. (In Russ.)
- Verba S., Burns N., Schlozman K. Knowing and Caring about Politics. — *Gender and Political Engagement*. 1997. Vol. 59. No. 4. P. 1051-1072.
- Vershinin A.A. French Political Thought about the Crisis of the Modern Model of Eurointegration. — *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*. No. 1. P. 69-86. (In Russ.)